

С чего начинается Родина

Михаил Викторович Богуславский,
заведующий лабораторией истории педагогики и образования
Института теории и истории педагогики РАО,
доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент
Российской академии образования, председатель Научного
совета по истории образования и педагогической науки РАО

Как известно, 2012 год в России указом Президента РФ был объявлен Годом российской истории. Это было сделано «в целях привлечения внимания общества к российской истории и роли России в мировом историческом процессе». Обратим внимание и на важную политическую задачу, определённую в документах Министерства образования и науки РФ: «Особую роль в создании нового образа России приобретает интерпретация ключевых событий и фактов российской истории и построение на этой основе траектории будущего России, прогнозирование её влияния на мировое сообщество. Следует иметь в виду, что фальсификация истории становится одним из средств политической борьбы».

Все эти положения в полной мере относятся и к крайне острой и болезненной для современного общества и образования проблеме патриотического воспитания подрастающих поколений. Вместе с тем именно патриотическое направление из всех сфер воспитательной деятельности наиболее исторично и социально.

Патриотическое воспитание сегодня — задача актуальная и для общества в целом, и для школы в частности. Происходящие в этой сфере процессы свидетельствуют как об определённых достижениях в данной области, так и об известной шаблонности, отсутствии новых идей и концепций в подходах к решению этой крайне актуальной проблемы.

Патриотическое воспитание в школе

Вопросы патриотического воспитания столь же многогранны, сколь сложны и остры, а следовательно, ответственны для тех учёных-педагогов, руководителей образования всех уровней, преподавателей и учителей, педагогов и воспитателей, которые призваны их осмыслить и разрешить.

На первый взгляд, патриотическое воспитание может выглядеть даже избыточным — как можно не любить свою Родину? Но это только на первый, сугубо поверхностный взгляд. Если обратиться к реалиям современной России, то нетрудно заметить, что именно патриотическое воспитание и связанный с ним комплекс целеценностных проблем вбирает в свой фокус все наиболее острые проблемы российского государства и социума, истории России, её настоящего и будущего. Патриотическое воспитание превращается в «солнечное сплетение», «место встречи всех педагогических проблем», которое воистину «изменить нельзя».

Тревожно, что в высказываниях современной, так называемой «продвинутой» молодёжи нарастает по отношению к своей Родине отчуждённо-иждивенческое отношение. Это рельефно выражается в таком требовании: «Сделайте для меня Родину такой прекрасной страной, чтобы я отсюда не хотела бы уехать». При этом под «родиной» в данном контексте мы понимаем не только всю страну, но и маленькую деревню — здесь как раз тот случай, когда «размер не имеет значения».

Уже сама постановка такого вопроса, а он, как вы прекрасно понимаете, ещё далеко не самый острый, безусловно, свидетельствует о системном духовно-нравственном кризисе в обществе и о неотложной задаче — определении путей осуществления патриотического воспитания подрастающих поколений. Иначе может быть поздно!

Очевидно и то, что в современной России сложились не то что бы противоположные, но явно не идентичные четыре трактовки «позитивного патриотизма» и, соответственно, четыре модели патриотического воспита-

ния: государственная, церковная, общественная и народная.

Первая из этих трактовок — **государственная** — постулируется государственной властью, выражается и поддерживается, прежде всего, чиновниками, армией и другими силовыми структурами. Её смысл — идеальный нравственный императив — заключается в безусловном и нерелексивуемом патриотизме граждан, гордости за великую российскую историю и культуру, в беспредельной любви граждан к Родине, их готовности подвижнически служить ей, не требуя что-то взамен, и если возникнет необходимость, отдать за неё жизнь.

Такая модель патриотического воспитания в полной мере осуществляется во всех военных и близких к ним высших образовательных учреждениях. А в системе общего образования — в суворовских училищах, различных кадетских корпусах, лёгких школах и тому подобным образовательных учреждениях военизированного профиля.

Конечно, и во всех средних школах есть образцы такой модели. Они могут выражаться и в обязательном оформлении школ государственными символами, и в особом отношении к Гимну и Флагу, и в подчёркнуто государственно-патриотической позиции некоторых педагогов, особенно бывших военных.

Церковная модель патриотического воспитания существенно не отличается от государственной, что, в общем, закономерно для современной России. Весь названный выше компендиум нравственных императивов, составляющих цели патриотического воспитания, характерен и для церковной модели в её православной ипостаси. Отличие же патриотического воспитания, в его церковном дискурсе, состоит, прежде всего, в том, что оно обращено не на влияние извне, а на внутреннее духовное движение формирующейся личности, на подключение её ко всей тысячелетней ритуально-обрядовой традиции церкви. Здесь любовь к Родине органично сливается с любовью к Богу.

М.В. Богуславский. С чего начинается Родина

Конечно, и основные акценты, и важнейшие источники патриотического воспитания в этой модели другие — здесь в качестве факторов патриотического воспитания приоритетны жития святых, великомучеников, патриотическая литература, история русской церкви в контексте всей отечественной истории.

В явном виде эта модель реализуется во всех духовных учебных заведениях и воскресных школах, а также в общеобразовательной школе посредством курса «Основы религиозной культуры и светской этики».

Характеризуя государственную и церковную модели патриотического воспитания, важно подчеркнуть и осмыслить одно системообразующее и многое (если не всё) определяющее и объясняющее обстоятельство — признание в качестве архетипа мессианское предназначение России в мире, трактовка её как супердержавы. Не вдаваясь в подробности, отмечу только, что этот комплекс государственно-религиозных представлений, начавший складываться ещё во второй половине XV века при Иване III, окончательно отлился в конце XIX столетия, во время царствования императора Александра III и прошёл огранку в советский период истории.

Важнейшая составляющая этой концепции — постулат об особой избранности и особом предназначении России, сначала призванной хранить и распространять православие, которое переводится с греческого как «верная вера». Затем, в советский период, направленность и сущность этой идеологемы остаются прежними, но изменяется её содержание — теперь речь идёт о победе коммунизма во всём мире.

Главное предназначение России в этой логике — являть всему миру образцы правильного образа жизни. Вот откуда известные постулаты того времени: «Коммунизм — будущее всего человечества», «Советское — значит лучшее», поддерживавшие и питавшие у граждан СССР патриотические чувства. Все эти положения в советский период воплощались

в таких известных призывах и строках: «Жила бы страна родная и нету других забот», «Раньше думай о Родине, а потом о себе!».

Таким образом, идеологема, зарождение которой было обусловлено необходимостью спасения России, оказавшейся после захвата турками Константинополя единственной в мире православной страной, затем всё более приобретала имперский и супердержавный характер. И особенно ярко он проявился в конце 70-х — начале 80-х годов XX века. Тогда «ограниченный контингент» советских войск был введён в Афганистан, а военные советники и переводчики, подготавливая туземные войска, активно участвовали в боях за победу социализма во всём мире на огромном геополитическом пространстве: от Афганистана в Азии — через Йемен на Ближнем Востоке, Сомали, Анголу и Мозамбик в Африке — до Никарагуа в Латинской Америке.

Привожу эти реминисценции только для того, чтобы подчеркнуть: мессиански-супердержавный комплекс в России никуда с течением времени не делся. Пережив унизительный кризис 90-х годов, когда мы тоже являли миру образцы, но образцы того, как жить нельзя, современная Россия, по крайней мере, в лице государства и церкви, безусловно, ностальгирует по супердержавному месту в мире.

Действительно, и это следует признать, Россия как геополитическая и социокультурная общность в отличие от «малых стран» не может просто жить, наслаждаясь бесхитростными удовольствиями частной жизни. Вся заточенность и устройство её державно-православного архетипа взывают к статусу супердержавы, который уже сам по себе обеспечивает ресурс и направленность патриотического воспитания. Общая доминанта такого дискурса: или Россия будет вновь великой страной, или она погибнет.

По сравнению с этими чёткими, целостными и ясными моделями **общественные** подходы к патриотическому воспитанию достаточно противоречивы. Настолько, насколько

Патриотическое воспитание в школе

противоречиво само современное общество. Конечно, в нём преобладают люди, которые, как сейчас принято говорить, «не заморачиваются» глобальными проблемами, а тяжело и упорно, даже не живут, а выживают.

Вместе с тем, несомненно, элегантно выражаясь, в «креативной» части общества сильно резко критичное отношение как к прошлому России, так и к оценке современной политической ситуации.

В данной связи, вспомним хрестоматийные строки Михаила Юрьевича Лермонтова из стихотворения «Родина», которые пронзительно чётко выражают суть этой «интеллигентской» патриотической позиции, выделив ключевые строки:

*«Люблю отчизну я,
но странною любовью!
Не победит её рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни тёмной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.
Но я люблю —
за что, не знаю сам —
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям».*

Подобная критическая направленность условного патриотического воспитания (с вечными кукишами в карманах) характерна для элитных образовательных учреждений, прежде всего, лицеев, гимназий и образовательных комплексов гуманитарной направленности.

И наконец, **народная** модель патриотического воспитания. Под этой моделью скорее следует иметь в виду национально-социально-этническую модель, которая наиболее ярко выражена в учебных заведениях, создаваемых и патронированных казачеством. Конечно, в основе патриотического воспитания казачества заложен блок государственных и православных постулатов, но с существенным этносоциальным орнаментом.

В данной связи, размышляя о проблемах патриотического воспитания, необходимо обратиться к осмыслению ещё одного важного аспекта. Давно известно, что выделяют две родины, они даже пишутся по-разному: большая Родина — Россия и малая родина, — место, где живёт человек, так сказать, в локально-региональном измерении. Безусловно, эти две части одного понятия взаимосвязаны, интегративны, но всё же специфичны. Даже сложно априори сказать, к какой «родине» легче прививать чувство патриотизма — абстрактной или конкретной.

Вот позитивная «малая родина» — милые с детства родные места. Уютные просёлки или тихие улочки, добрые земляки-труженики. Свои герои и «акыны». Свои устойчивые традиции патриотического воспитания,

*Благословение ополченца 1812 года.
Худ. И.В. Лучанинов.*

М.В. Богуславский. С чего начинается Родина

обязательно связанные с конкретными делами школьников под руководством педагогов-патриотов по обустройству любимой «малой родины». Такая школа ухаживает за ветеранами и действует в органичной связи с социумом. В ней всегда есть краеведческий музей, а стены зданий украшают мемориальные таблички в память о замечательных выпускниках. И ученики этой школы с детства и по праву гордятся всем — своей школой, своим посёлком, городом, Родиной. Здесь объективно складывается благоприятная среда для патриотического воспитания.

Возьмём другую, негативную картинку «малой родины» — разрушенное градообразующее предприятие, навсегда испорченная экология, брошенные, никому не нужные семьи, живущие с детьми в ветхих бараках, где кроме «лампочки Ильича» нет никаких удобств. Безработные родители, перебивающиеся случайными копеечными заработками. Дороги — как будто после «коврового» бомбометания. Общая депрессивная атмосфера. Поголовное пьянство. Нарастающая наркомания. Те молодые люди, которые могли, уже уехали. Отчуждение и равнодушие всех — ко всем. Старое здание бедно оформленной и инфраструктурно ненасыщенной школы. Замороженные беспросветной жизнью и кипами отчётов учителя. Молодёжные группировки криминального толка, беспощадно прессыющие всех подростков.

И на этом фоне — шустрые чиновники, цинично разворовывающие всё, что ещё можно украсть: деньги на очистку рек и ремонт дорог; здания и земли. А вокруг всё более многочисленные мигранты — успешные и сплочённые. Как и за что такую «малую родину» любить? Как здесь реально можно осуществлять патриотическое воспитание?

Что касается воспитания патриотизма по отношению к большой Родине, то и здесь всё очень непросто. И обусловлено это тем, что необходимо определиться, по отношению к какому историческому образу Родины это воспитание осуществляется. Действительно, крайне противоречивая и изломанная исто-

рия России даёт основания для противоположных её трактовок. Как, впрочем, и современная социально-политическая и экономическая ситуация.

Дело заключается в том, что почти вся отечественная история XX века является проблемой, сфера общепринятого очень неустойчива, а трактовка почти любого сюжета российской истории прошлого столетия выступает поводом для очередной острой дискуссии, где никто никого и никогда не сможет ни в чём переубедить.

Отсюда складывается массовое историческое сознание, что на протяжении XX века Россия, как государство и общество, существовала дискретно, «в ритме перебежек», где каждый хронологический отрезок как будто начинал историю заново, «с чистого листа». В силу этого и накопленный в этот период патриотический ресурс бытует в современном образовании в виде разрозненных фрагментов, которые с трудом удаётся включить в общий педагогический процесс. И, соответственно, исторический и современный образ Родины учителями и родителями, дедушками и бабушками может преподноситься школьникам совершенно по-разному, с противоположными оценками. Этот образ может быть таким, который воспитывает чувство патриотизма мощно и навсегда. А может способствовать и «антипатриотическому воспитанию», когда у молодёжи возникает одно чувство — покинуть «эту страну» навсегда. В таких случаях говорят: «проголосовали ногами».

И всё же, признавая различия этих трактовок и моделей патриотического воспитания, нельзя забывать главное: *у россиян есть все общие основания для чувства патриотизма и осуществления патриотического воспитания — великая История и великая Культура.* К этому необходимому набору предпосылок для воспитания любви к большой Родине следует добавить только *социальный оптимизм.*

Для воспитания патриотизма также исключительно важны Святые события, которые вызывают чувство национальной гордости

Патриотическое воспитание в школе

и оказывают мощное стимулирующее воздействие. И, слава Богу, они есть. Таких бесспорных для общественного сознания событий XX века у нас два — Победа в Великой Отечественной войне и полёт Юрия Алексеевича Гагарина в космос, открывший для человечества эру покорения Вселенной.

Да, за прошедшие после 1961 года более чем полувек к этому пантеону не прибавились новые, такие же значимые и бесспорные достижения. И даже неясно, что это могут быть за достижения. Верю, что нам не придётся снова отдать 30 миллионов жизней за новую Великую Победу в новой мировой войне.

Что же касается грядущих побед в космической сфере, то на этот счёт лучше помолчим. Как говаривал в таких случаях польский сатирик Ежи Лец, «в доме Верёвки не говорят о повешенном».

Вот и остаётся сегодня молодым и не очень молодым россиянам только один повод для

выражения национальной гордости и проявления патриотических чувств — спортивные, особенно футбольные и хоккейные победы. Они-то действительно вызывают весь антураж патриотических проявлений: всеобщее братание патриотов-победителей во время разъездов и гуляний по ночным улицам с российскими флагами, в соответствующей экипировке и с мажорными лозунгами под общим девизом «Вперёд, Россия!».

Однако нельзя сводить все исторические источники современного патриотического воспитания только к победе в Великой Отечественной войне и приоритету в покорении Вселенной. Необходимо и общественное признание того мощнейшего социально-экономического прогресса, который произошёл в нашей стране за период Советской власти. Да, разумеется, мы сейчас прекрасно понимаем, что Российская империя переживала перед Первой мировой войной мощный экономический и ещё более мощный культурный подъём, поразительный взлёт духовности в атмосфере неоправославного Ренессанса. Это была совсем не та «нищая и отсталая страна», про которую нам рассказывали со страниц школьных учебников истории нашего детства. Не была Россия и пресловутой «тюрьмой народов». И у нас есть все основания гордиться реальными и потенциальными успехами Российской империи. Они составляют важный источник и потенциал для патриотического воспитания и воспитания чувства национальной гордости.

Таким образом, конечно, и без Октябрьской революции Россия была бы сейчас среди мировых лидеров, но произошло то, что произошло. И отрицать выдающиеся достижения нашего общества за советский период — глупо, недооценивать их — нелепо.

Эти мощнейшие достижения особенно рельефно проявились в сфере образования. Да, в России накануне Октябрьской революции были достаточно высокие — на уровне общеевропейских — показатели качества образования, но охватывали они очень узкий круг элитных и элитарных учебных заведений среднего и высшего образования. И всё же

Реконструкция Бородинского сражения в 2012 г.

М.В. Богуславский. С чего начинается Родина

безусловно и другое — общий уровень грамотности населения в 1917 году не превышал 40%, а среди нерусских народов Средней Азии уровень неграмотности достигал 97%.

Стартовав с такой низкой общей позиции, СССР, действительно, в короткий исторический период создал выдающуюся систему образования, полностью ликвидировал неграмотность. Советская средняя и высшая школа в 20–40-е годы подготовила поколение полководцев и солдат — победителей в Великой Отечественной войне, а в 50–60-е годы — поколение технической интеллигенции и рабочих, которое сковало для защиты Родины надёжный ракетно-атомный щит.

В 60-е годы по результатам международных исследований по такому интегральному показателю, как КИМ — коэффициент интеллектуальности молодёжи — СССР устойчиво занимал 2-е место в мире. А на протяжении всех 90-х годов по результатам международных обследований (пресловутых «Пиз» — даже слово какое-то нехорошее) Россия устойчиво занимала 29-е место из 31 возможного.

Одна из важных функций истории вообще и истории педагогики, в частности, состоит в том, что она утешает. На примере сходных, сущностно, да и эмоционально близких исторических сюжетов можно не только обогатиться из неиссякаемого интеллектуально-нравственного источника вековой педагогической мудрости, но и получить утешение в том, что переживаемые сюжеты и волнующие вопросы патриотического воспитания российской молодёжи вечны. Они неоднократно вставали во весь рост и проявлялись с необыкновенной остротой на всех переломных моментах российской истории школы и педагогики.

В данной связи обратимся к тому, как разрабатывалась и осмысливалась проблема патриотического воспитания школьников отечественной педагогикой в период с 1914-го до начала 30-х годов.

Дорогие читатели! Дойдя до этого места, не откладывайте прагматично статью, самое

интересное и поучительное только начинается. Остановимся на наиболее значимых и поучительных исторических узлах патриотического воспитания.

Впервые кризис патриотизма среди населения и особенно, разумеется, среди интеллигенции обозначился после поражения страны в Русско-японской войне и первой русской революции. Всё это заставило педагогов серьёзно взглянуть на патриотическое воспитание школьников, которое раньше рассматривалось, как воздух, вода, то есть то, что существует само по себе.

Эту насущную потребность ёмко выразил философ, писатель и педагогический мыслитель В.В. Розанов: «Мы на всех поприщах духовной и общественной жизни представляем слабость национального сознания, что не имеем ни привычек русских, ни русских мыслей, и, наконец, мы просто не имеем фактического русского материала как предмета и обращения для своей, хотя бы и общечеловеческой мысли» [12]. Требование усилить патриотическое внимание ко «всеуму русскому» в программах и учебных пособиях становится широко распространённым в 1905–1914 годах. Причём выдвигали это требование как откровенные консерваторы, так и либерально-демократически настроенные деятели общественно-педагогического движения.

Проблематика патриотического воспитания школьников значительно обострилась и была переведена из теоретической плоскости в практическую сферу в годы Первой мировой войны. По утверждению В.Н. Сороки-Росинского, «война показала, сколько скрытой силы таилось в национальном чувстве, что теперь уже не может быть вопроса о праве национального воспитания на определённое место в русской школе, ибо национальное чувство есть великая неискоренённая и страшная по своей стихийности сила. Её нужно воспитывать, нужно культивировать» [16].

Необходимость решительного поворота к патриотическому воспитанию школьников, вызванная войной, была обусловлена

Патриотическое воспитание в школе

в немалой степени и тем, что идеалы и ценности образования традиционно в русской педагогике связывались с германской педагогической моделью, классическое гимназическое образование было также построено по немецкому образцу. Вполне естественное резкое отчуждение как системы ценностей военного противника, так и его конкретных образовательных моделей неизбежно порождало потребность создать собственную школу, построенную на исконно русских патриотических традициях и ценностях. Широко распространилось убеждение: в Германии есть национальная школа, и немцы побеждают, а в России она отсутствует, потому-то русская армия и терпит поражения.

Одним из первых осознал потребность в системном подходе к патриотическому воспитанию школьников ещё в феврале 1915 года только что назначенный министр народного просвещения **Павел Николаевич Игнатъев** — лучший из всех министров образования за двухсотлетнюю историю существования Министерства просвещения — образования. Под его руководством на основе приоритета патриотического воспитания были намечены новые перспективы развития отечественной школы.

Показателен первый приказ, изданный П.Н. Игнатъевым на посту министра просвещения. Он распорядился в вестибюлях всех учебных заведений установить мраморные доски, на которых золотыми буквами занести фамилии всех выпускников, погибших на фронтах Первой мировой, или, как тогда все её называли, Второй Отечественной войны.

Другим приказом он распорядился привлечь учащихся в свободное от занятий время к сбору металлолома, созданию трудовых дружин, оказанию помощи семьям воинов. Гимназисты дежурили на вокзалах — встречали и размещали эвакуированных. Гимназистки в госпиталях ухаживали за ранеными, читали им письма от родных, выступали перед ними с концертами. В воинские части тысячами вливались подростки — «сыны полка».

Сампутированной исторической памятью нам кажется, что всё это впервые осуществлялось только в годы Великой Отечественной войны. Но как видим, традиции патриотической деятельности российских школьников, к счастью, намного более длительные.

И государство, и общество в результате зримо увидели, какую огромную патриотическую силу представляет школа, как она способствовала и способствует защите Родины от врага. Характерный пример: когда осенью 1915 года обсуждался государственный бюджет на 1916 год, П.Н. Игнатъев заявил, что, понимая тяжёлое положение на фронтах, он не может просить для своего ведомства много средств. На что военный министр заявил ему: «Как же Вам не стыдно, Павел Николаевич. Возьмите с моего ведомства, сколько необходимо, и передайте на просвещение». Так и было сделано. Наверное, я несправимый пессимист, но просто не могу представить такую ситуацию в современной России...

П.Н. Игнатъев кардинально изменил содержание школьного образования, придав ему рельефно выраженный патриотический ракурс. По его требованию доминирующими предметами в учебном плане гимназий стали русский язык, русская литература, русская история и география России. На их изучение было отведено 70% учебного времени. Более того, «патриотическим» материалом были насыщены и другие предметы. Как заявил министр народного просвещения, «я не могу представить, что на каждом уроке учитель не может хотя бы одну минуту поговорить о России».

Осуществление реформы школы на патриотической основе стимулировало поиск научно-педагогической мысли в данном направлении. Сторонники доминирования патриотического характера образования выдвинули требование «заменить копию с немецкой школы школой настоящей русской». В связи с этим они сформулировали принципиальные положения патриотического воспитания школьников:

М.В. Богуславский. С чего начинается Родина

1. Неудовлетворительное состояние системы образования в России объяснялось «полным отсутствием в ней национального чувства, самосознания, лишаящего школу всякого твёрдого устоя, который мог бы направлять её по верному, незыблемому руслу» [10].

2. Источником создания национальной школы являются не «кабинетные построения учёных-теоретиков», а сам русский народ — его история, дух и традиции (т.е. то, что сейчас определяется понятием «менталитет»). Условием успешного осуществления патриотического воспитания должен выступать общий политический, экономический, культурный подъём страны. Только благодаря этому могут расцвести самосознание, народное творчество, актуализироваться культурное наследие, а всё это вместе и создаёт фундамент русской школы. В свою очередь её задача состоит в том, чтобы выработать «активную нацию, способную к творчеству и, следовательно, к самоопределению».

3. Образовательному процессу в русской школе предполагалось придать действенный патриотический характер, органично вписать его в окружающую жизнь, направить на изучение малой родины, воспитание чувства любви к ней. С этой целью устанавливалась вполне определённая его последовательность: сначала «пропитывание ребёнка продуктами национального творчества, затем всё прогрессирующее собственное национальное творчество» [3].

Большое значение придавалось организации экскурсий по родному краю, созданию трудовых дружин, участвуя в которых школьники сближались с простым русским народом, узнавали его жизнь. На этой основе у них должно было сформироваться чувство гордости за свою Родину, «знание русской истории и русского народа, любовь и уважение к ним». В результате произошло бы их «единение с народом», осознание общности судьбы с ним и включение в составе нации в «сплочённое движение вперёд» [14].

4. Содержание общего среднего образования в русской школе должно стать, прежде всего,

патриотическим и в качестве «ведущей направленности иметь задачу приобщить весь народ к отечественной культуре, великое духовное богатство сделать достоянием наших детей, составной их частью» [15].

В данной связи предусматривались три взаимодополняющих подхода к патриотическому наполнению содержания образования:

- приоритетное место в учебном плане отводилось таким предметам, как родной язык, русская история, отечественная литература, география России, русское искусство;
- в каждую из других дисциплин предполагалось включить соответствующий материал, способный «будить национальную гордость и содействовать развитию патриотического чувства»;
- в начальной школе намечалось широко использовать родиноведческий и этнографический материал: народные песни и музыку, хорошее пение, былины, сказания, жития святых.

В методике преподавания ставилась задача кардинально изменить прежний антипатриотический «очернительный» взгляд на историю русского народа, перейти от «бичевания» к воспитанию на положительных примерах, показу светлых сторон характера русского народа, героических страниц его истории [15].

5. Структура патриотического воспитания школьников была предложена П.П. Блонским в виде последовательно расширяющихся концентрических кругов, выражавших «направленность развития идеи солидарности у ребёнка». Предусматривался рост личности будущего патриота — от осознания себя как члена «племенной организации» (как русского) — через последующую идентификацию в качестве гражданина русского государства («национальная солидарность») — к восприятию себя как части всего человечества [2].

В соответствии с этим в сфере патриотического воспитания перед начальной и средней школой ставились взаимосвязанные, но специфические задачи. В младших классах главное в осуществлении патриотического воспитания

Патриотическое воспитание в школе

заключалось в формировании у детей национального самосознания, являющегося результатом сознательного изучения своей родины в её настоящем (родиноведение) и прошлом (родная история).

С этой целью курс истории предполагалось преподавать в игровой форме как биографию России, включающую изучение народных героев, этнографии. Привычными для слуха школьника должны были стать народные песни, а в художественном творчестве ведущее место отводилось мотивам и тематике русского искусства. Постигание его богатств и особенностей призвано было стимулировать интерес к Родине, формирование положительного национального идеала. Благодаря этому ребёнок воспитывался как будущий гражданин — патриот русского государства [7].

В средней школе главный акцент в патриотическом воспитании делался уже на «возможно более обширное» приобщение ученика к мировым духовным ценностям для того, чтобы «созревшая национальная личность, обогащённая внешним содержанием, создавала бы новые сокровища культуры» [2].

Применение сравнительно-исторического метода в преподавании родного языка, литературы, географии, истории повышало их роль в воспитании национального самопознания. Рассмотрение России как страны мира давало учащимся представление о её взаимосвязи с другими государствами, о месте Родины в человеческой цивилизации. Глубокое изучение мировой культуры позволяло формирующемуся человеку лучше понять особенности и самобытность народного творчества, стимулировало желание самому попробовать внести в него достойный вклад.

Видными педагогами этого времени П.Ф. Каптеревым, М.М. Рубинштейном, В.Н. Сорокой-Росинским и С.И. Гессеном в качестве «патриотических элементов образования» выделялись: прежде всего, родной язык — «собрание результатов народного мышления, народного творчества, словом всей душевной народной

деятельности», а также православная религия и «строй семьи». Однако в содержании образования рекомендовалось знакомство только «с самым главным и ценным» в русской истории и географии, этнографических знаниях [6].

Подчеркну, что эти педагоги с позиций общественной модели патриотизма решительно отрицали идеализацию, беспрепятственность в трактовке прошлого и настоящего Отечества. «Любите Россию, — призывал М.М. Рубинштейн, — воспитывайте любовь к ней и готовность пожертвовать всем для её преуспеяния, но именно потому любите её совершенствование, ненавидьте её недостатки, беспощадно уничтожайте их; любите в ней, прежде всего, её общечеловеческую роль» [13].

Дальнейшие поиски педагогов (различной социальной и мировоззренческой ориентации) ценностных оснований в патриотическом воспитании были существенно детерминированы произошедшими после Октября 1917 года изменениями базовых социокультурных ценностей. Такие приоритеты, как *Самодержавие, Православие и Народность, Партия, Коммунизм, Пролетарский интернационализм*, что, естественно, самым непосредственным образом сказалось и на крайне негативном отношении к патриотическому воспитанию.

Новая направленность государственной образовательной политики привела к тому, что уже в 1918 году достаточно резко обозначилось принципиальное противостояние между адептами доминирующей в официальной педагогике установки на «интернационалистское воспитание» и выразителями патриотических ценностей образования. Как подчёркивал в те годы В.П. Вахтеров, «национальная идея, национальная честь, национальное воспитание — вот направление, в котором движется умственная жизнь остатков России в настоящее время. Национальное противопоставляется интернациональному, общенародное — классовому. Здесь — корень распада современной русской жизни,

М.В. Богуславский. С чего начинается Родина

именно в понятиях интернационала и наций, класса и народа лежит эта непереодолимая грань» [11].

Противоположную позицию занял нарком просвещения А.В. Луначарский, который жёстко обозначил своё кредо: «Я не знаю, что разумеется под здоровой любовью к родине» и назвал «иррациональным» пристрастие к русскому миру, речи и природе. В соответствии с такой позицией им в качестве задач школы отрицались «патриотическое воспитание любви именно к своему прошлому, к русским особенностям, родным пейзажам и языку», поскольку «это глупость, это всё равно, что учить блондина быть блондином». Под флагом объективного изучения истории нарком просвещения выступал против её использования для «развития патриотизма» (по его выражению это «маргаритовая история») и считал, что «преподавание истории в направлении создания народной гордости, национального чувства должно быть отброшено» [9].

Своеобразно и остро проблема патриотического воспитания в образовании разрешалась **в педагогической мысли и практике российского зарубежья**. В условиях эмиграции патриотические ценности образования представлялись главным средством предотвращения денационализации, утраты детьми идентификации себя как русских, а следовательно, и растворения в западной культуре.

Всё это ставило перед педагогами-эмигрантами задачу создания русских школ, где бы образовательный процесс был максимально насыщен патриотическими ценностями; предполагало разработку в данном направлении нового учебно-методического комплекса (программ, учебников, пособий). Такой деятельности объективно способствовала атмосфера духовной жизни эмиграции, в условиях которой крайне обострились патриотические чувства в связи с утратой Родины и ностальгия по Отечеству, укрепилось стремление сохранить в себе и детях русский дух, не дать погибнуть национальным культурным ценностям.

Философ Н.О. Лосский во второй половине 1950-х годов, сожалея о том, что «современная педагогика так и не создала разумной системы патриотического воспитания», подчёркивал, что его главным средством является «интеллектуальное и эмоционально-волевое вживание в само конкретное содержание национального творчества, как оно выразилось в религии, истории, литературе, искусстве, вообще культуре народа». При этом мыслитель обращал внимание на органическую взаимосвязь национальных и универсальных ценностей, отмечая, что «ещё труднее, но также необходимо дополнять постижение индивидуальности своего народа сочувственным вживанием в культуру других народов» [8].

Педагогические мыслители российского зарубежья формируют основы патриотического воспитания, определяют его духовные, нравственные и этические приоритеты. Они были принципиально иными, чем новая философия образования, сформированная в 20–30-х годах в Советской России. Если в советской педагогике и системе образования приоритетными ценностями, определявшими направленность содержания образования, выступали *интернационализм, атеизм, партийность*, то в философии образования русской эмиграции такими приоритетными ценностями выступали *патриотические традиции русского народа, православие, служение делу возрождения великой, свободной России*.

Мыслителям российского зарубежья был присущ действенный патриотизм, острое переживание трагических периодов в жизни страны (особенно войны с германским фашизмом) как личного горя, невозможность каких бы то ни было союзов и компромиссов с врагами России. «Патриотизм, по выражению Н.О. Лосского, — естественная любовь к родине, и национальное чувство, т.е. любовь к русскому народу как носителю великих духовных и исторических ценностей» [8].

Победа над фашизмом во Второй мировой войне была воспринята педагогическими мыслителями российского зарубежья, как

Патриотическое воспитание в школе

доказательство народной силы, величия России. Она вызвала у них страстный патриотический порыв и пробудила надежду на грядущее неизбежное «избавление Родины от большевистского режима».

В книге «Путь духовного обновления» философ И.А. Ильин представил целостную картину своего видения патриотического воспитания, построенного на народной культурной основе. По убеждению философа, «надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребёнка были национально-русскими; и далее: чтобы дети молились и думали русскими словами; чтобы они почуяли в себе кровь и дух своих русских предков и приняли бы любовью и волею — всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых героев, гениев и вождей» [4].

К числу «национальных сокровищ» патриотического воспитания И.А. Ильин относил язык (русский и церковнославянский), русскую песню (особенно хоровое пение), самобытную молитву, национальную сказку, жития святых и героев (национальная святость и доблесть), поэзию, многообразие национального искусства, историю, армию (оплот родины), территорию (необходимо знать и любить просторы своей страны, её жителей, природные богатства), склонность к добровольному творческому труду (живой интерес к национальному хозяйству, воля к русскому богатству) как источнику духовной независимости и расцвета русского народа.

Подчеркну, что в аспекте собственно ценностных приоритетов патриотического воспитания именно в православии виделась философам и педагогам российского зарубежья живая душа народа, квинтэссенция традиций, тот *социокод* нации, который делал русских русскими. Поэтому комплексу обрядовых, канонических, ритуальных традиций отводилась приоритетная роль в национальном воспитании. Священные книги, житийная литература, молитвы и литургии, патри-

стические произведения, а также все сферы религиозного искусства выступали источником первостепенной важности для установления патриотических педагогических ценностных приоритетов.

По выражению Н.О. Лосского, «религиозные ценности, будучи наивысшими в системе ценностей, вызывают в человеке, искренне живущем ими, наиболее сильные патриотические чувства и волевые стремления» [8].

Вместе с тем это не был «слепой патриотизм». При доминировании искренней и всепоглощающей любви к русской культуре, народу, святыням церкви, стремления максимально возможно показать «надменному, шовинистическому и замкнуто корпоративному Западу» богатство и прелесть «русской души» всегда присутствовала и трезвая, достаточно жёсткая рефлексия народных черт, которые не вызвали восторга. Это особенно проявлялось в «культурологическом» пласте творчества философов, где они обращались к русской классической литературе, а также в осмыслении причин Октябрьской революции.

В философско-педагогической мысли российского зарубежья рельефно проявилось и обозначенное выше различие между православно-государственной и общественной трактовкой патриотизма. Так, Н.А. Бердяев, утверждавший, «что мой универсализм, моя вражда к национализму — русская черта», подчёркивал, что «сам я горячо люблю Россию, хотя и «странною любовью», и верю в великую, универсалистическую миссию русского народа. Я не националист, но русский патриот».

Философ отмечал, что может быть два типа понимания патриотизма: «Как идеализация стихийных свойств народа, самодовольства народа. И патриотизм творческий. Он не только допускает, но и требует самокритики, он призывает к самокритике и перевоспитанию во мне национального бытия. Второй тип национального самосознания более высокий. Но он не может быть оторван от национальных основ и корней, от национальной онтологии. Он несёт свет в тёмные

М.В. Богуславский. С чего начинается Родина

недра национальной жизни. Целостное, органическое понимание национальной проблемы упирается в мистическую иррациональную основу» [1].

Позиция же далеко не ортодоксального И.А. Ильина была значительно резче и жёстче: «в противоположность всякому интернационализму, — как сентиментальному, так и свирепому; в противовес всякой денационализации бытовой и политической, — мы утверждаем русский патриотизм, инстинктивный и духовный, исповедуем его и возводим его к Богу» [5].

Таким образом, в отечественной педагогике на протяжении её истории накоплен значительный и животворный арсенал целей, смыслов, содержания и форм патриотического воспитания, который должен быть востребован и реализован в современном российском образовании.

Литература

1. Бердяев Н.А. О нации // Русское зарубежье. Л., 1990. С. 89–90.
2. Блонский П.П. О национальном воспитании // Вестник воспитания. 1915. № 4. С. 18–34.
3. Динзе В.Ф. О нации и национальной идее в педагогике // О национальной школе. Пг., 1916. С. 20.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М., 1993. С. 237.
5. Ильин И.А. О русском национализме // Наши задачи. Т 1. С. 279.
6. Каптерев П.Ф. Дидактические очерки. Пг., 1915. С. 157–160.
7. Лебедева О.В. Народное и общечеловеческое в педагогических взглядах П.П. Блонского // Общечеловеческое и национальное в историко-педагогическом процессе. М., 1991. С. 142.
8. Лосский Н.О. Характер русского народа. М., 1990. С. 44–49.
9. Луначарский А.В. О преподавании истории в коммунистической школе // Проблемы народного образования. М., 1923. С. 99–101.
10. Мусин-Пушкин А.А. Средне-образовательная школа в России и её значение. Пг., 1915. С. 140.
11. Новая школа. 1918. № 9–10. С. 535.
12. Розанов В.В. Сумерки просвещения. М., 1990. С. 237.
13. Рубинштейн М.М. Очерки педагогической психологии. М., 1920. С. 408.
14. Смирнов С.Д. Задачи национального воспитания // О национальной школе. Пг., 1916. С. 30.
15. Смирнов С.Д. Задачи национального воспитания // О национальной школе. Пг., 1916. С. 30.
16. Сорока-Росинский В.Н. Национальное и героическое воспитание // Пед. соч. М., 1991. С.125.

